

УДК 81'42

DOI: 10.18384/2310-712X-2023-2-84-97

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ И ПРАГМАТИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ: ДИСКУРСИВНО-КОММУНИКАТИВНЫЙ ПОДХОД

Лебедева А. А.¹, Новикова М. Г.²

¹ *Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)
117638, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1, Российская Федерация*

² *Российский государственный университет правосудия
117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Статья посвящена описанию трудностей социокультурологической адаптации текстов при переводе на другой язык, анализу влияния контекста на адекватность переводческих решений и поиску причин появления переводческих ошибок.

Процедура и методы. При работе со специально отобранными аутентичными англо- и русскоязычными текстами в рамках массово-информационного, юридического и научного дискурсов применялись такие методы анализа эмпирического материала, как контекстуальный и контрастивный.

Результаты получены на основе обобщения и структурирования значительного массива данных. Даны чёткие обоснования необходимости проведения многоаспектного анализа национальных культурологических особенностей носителей языка-донора и языка-реципиента с целью избежать возможных переводческих ошибок.

Теоретическая и практическая значимость. Авторы развивают теорию культурного компонента значения, выявляемого при лексико-семантическом анализе терминологических единиц гуманитарных областей знания, и рассматривают социокультурологические и прагматические аспекты межъязыкового перевода. В статье приводятся примеры переводческих манипуляций при работе с английской терминологией. Исследование будет интересно преподавателям факультетов иностранных языков и переводчикам-практикам.

Ключевые слова: параллельный перевод, лингво-культурологический аспект, переводческие манипуляции, оптимальное переводческое решение, точность перевода, лексико-семантический анализ

SOCIOCULTURAL AND PRAGMATIC ADAPTATION IN TRANSLATION: DISCOURSE AND COMMUNICATION APPROACH

A. Lebedeva¹, M. Novikova²

¹ *All-Russian State University of Justice
ulitsa Azovskaya 2 build. 1, Moscow 117638, Russian Federation*

² *Russian State University of Justice
ulitsa Novocheryomushkinskaya 69, Moscow 117418, Russian Federation*

Abstract

Aim. To describe difficulties of sociocultural adaptation in translation practices, and analyze the influence of the context on the translation adequacy as well as the reasons of translation errors.

© CC BY Лебедева А. А., Новикова М. Г., 2023.

Methodology. Such methods of empirical analysis as the contextual analysis as well as contrastive analysis were applied during the research based on selected authentic English and Russian texts in mass media, legal and scientific discourse.

Results. The work presents generalization and structuring of a significant array of data. The need for carrying out a multidimensional analysis of national cultural peculiarities of the original text and target language speakers, in order to avoid translation mistakes, is substantiated as well.

Research implications. The authors develop the theory of the cultural component of meaning detected in the process of the lexical-semantic analysis of terminological units in the humanitarian fields of knowledge, and focus on the sociocultural and pragmatic aspects of interlingual translation. The paper provides examples of translation manipulations applied in working with English terminology. The article will be of interest to teachers of foreign language faculties and translators.

Keywords: parallel translation, linguo-cultural aspect, translation manipulations, optimal translation solution, precision of translation, lexical-semantic analysis

Введение

Изучению стратегий перевода и методам обучения устному и письменному переводу в исследованиях последних лет посвящено большое количество работ, обобщающих коллективный и индивидуальный опыт переводчиков и преподавателей. Можно также констатировать неослабевающий интерес к изучению категорий и признаков дискурса, классифицируемого по различным основаниям: выделяют такие типы дискурса, как бытийный, ценностно маркированный, юмористический, интернет-дискурс, а также разнообразные виды институционального дискурса (в частности, политический, юридический, дипломатический, массово-информационный, рекламный, туристический, искусствоведческий, бизнес-дискурс, педагогический, научный, академический и др.). В рамках анализа стратегии устного и письменного перевода особое внимание часто уделяется национально-культурным особенностям перевода, изучению языковой картины мира, целый ряд трудов по переводоведению опирается на многоаспектные исследования языковой личности. Важными темами остаются исследования различных форм взаимодействия дискурсов (полидискурсивность, интердискурсивность, проективность), переводческий (предпереводческий) анализ.

В последние десятилетия при анализе основополагающих компонентов

достижения адекватности передачи лексико-семантической конфигурации текстов на другой язык особое внимание, как правило, уделялось сопоставлению лингвокультурологических особенностей авторского текста и его иноязычного эквивалента. Многие лингвисты рассматривали актуальные проблемы межкультурной адаптации текстов на основе сопоставления характерных черт лексико-грамматических, стилистических и лексико-семантических систем языка-донора и языка-реципиента, опираясь при этом на положение о взаимной обусловленности и диалектической связи культуры, сознания и языка параллельно с антропоцентрическим пониманием номинации явлений и объектов (см. [1; 3; 5–8; 14–20] и др.). Необходимость осмысления широкого круга вопросов, связанных с межкультурной адаптацией переводимых текстов, привела к созданию большого количества теорий перевода, например, психолингвистической теории перевода, теории уровней эквивалентности, теории закономерных соответствий, ситуативной модели, информационной теории, семантико-семиотической модели, функционально-прагматической модели и др. (см. об этом подробно в: [9; 10; 12]). Исследования в области формирования стратегии перевода, разработка и верификация новых моделей перевода не прекращаются все последние годы: к

примеру, в 2022 году Волковой Т. А. была предложена новая дискурсивно-коммуникативная модель [2], позволяющая сформулировать стратегию перевода на основе уровней текста, дискурса, окружающей действительности, коммуникации, параметров и категорий на каждом из уровней. Несмотря на большое количество трудов с глубоким анализом различных переводческих концепций и широкий пласт затрагиваемых в них аспектов, проблема поиска корректного иноязычного эквивалента остаётся открытой.

К вопросу о взаимной обусловленности языка, культуры и сознания

Межкультурные адаптивные переводческие стратегии и тактики обычно нацелены на формирование адекватного в рамках культуры языка-реципиента переводного текста. В межкультурной адаптации текста, как правило, учитываются не только лингвистические, но и культурологические и коммуникативно-информационные особенности как языка-реципиента, так и языка-источника. В числе базовых компонентов адекватности передачи лексико-семантической конфигурации текстовых фрагментов на другой язык выступают также точность и объективность передачи в языке-реципиенте авторской модальности видения реальности, представленной в оригинальном тексте. При этом принимающая культура, как правило, осуществляет так называемый лингвокультурологический «контроль» над корректностью перевода текстовых фрагментов, учитывая одновременно пространство оригинального переводимого текста. К примеру, Сунь Синкай на защите своей кандидатской диссертации «Лингвокультурологические особенности перевода художественного произведения Николая Островского “Как закалялась сталь” с русского языка на китайский и английский» (27 мая 2022 года) [16], отвечая на вопрос, одинаково ли изображён образ Павки Корчагина в

китайской и английской картинах мира, рассказал, что в переводах на китайский язык (как и в национальной картине мира СССР в начале и середине XX в.) это стереотипизированный образ сильного, самоотверженного, храброго человека, способного на героический поступок. Этот роман и в начале XXI в. входит в программу обязательного чтения в школах КНР. В переводах же на английский язык Павел Корчагин показан одновременно ещё и истинным джентльменом, всегда вежливым и корректным, при этом данные черты поведения выписаны очень чётко. Соответственно в данном случае можно говорить о несовпадении лингвоидиологем в английском и китайском языках.

Лингвокультурология уже несколько десятилетий рассматривается многими исследователями (см. [11; 13] и др.) как отдельная лингвистическая дисциплина, основной единицей которой считается лингвокультурема – единица, отражающая проявления микро- и макрокультуры на языковом уровне (в некоторых зарубежных публикациях находим транслитерацию “linguaculturema”). В качестве альтернативных вариантов обозначения содержания лингвокультуремы часто также используются такие термины, как «концепт», «культурема», «лингвоидиологема», «лингвосапиентема», «культуроним» и др. «Концепт» обычно рассматривается как единица культурологии, отражающая специфику культуры носителя языка в форме слов, предложений, идиоматических выражений, сверхфразовых единств и т. п. Под «лингвосапиентемой» обычно понимают сверхконцепт, включающий в себя как концепты лексического фона, так и речеповеденческой тактики. В трактовке В. В. Кабакчи и Е. В. Белоглазовой [4] термин «культуроним» является объектом дисциплины «Интерлингвокультурология» и охватывает языковые единицы разных языков, закреплённых за элементами разных культур (в отличие

от монокультуральной «лингвокульту-ремы»). При этом культуронимы можно разделить на три подвида: полионимы (культуронимы, универсальные для многих культур мира), идионимы (типичные для конкретной культуры языковые элементы, как правило, беспереvodные единицы) и ксенонимы (лексико-грамматические единицы данного языка для наименования иноязычных культурных объектов). Встречающийся также в исследованиях термин «лингвоидиологема» идёт своими корнями к теории идиологе-мы М. М. Бахтина и используется в качестве экспликации какой-либо идеологии. В понятийный аппарат науки «траду-лингвокультурологии» (направления, изучающего соответствия лингвокульту-рем одной лингвокультуры в переводных иноязычных текстах других лингвокульту-тур), как правило, включают такие термины, как «традуктема» и «традуктемная капсула». При этом под «традуктемой» обычно подразумевают лексико-семан-тическое единство, содержащее в себе иноязычное соответствие лингвокульту-реме языка-источника в переводном тексте. По определению А. С. Овчинниковой [13, с. 20–21] традуктема может быть нулевой (если даётся буквальный перевод, не отражающий семантическую конфигурацию лексико-грамматической единицы языка-источника). Из перечисленных терминов для проведения сопоставительного анализа переводческих решений и описания методов перевода нам кажутся наиболее удачными «лингвокультурема», «концепт» и «традуктема» в вышеуказанных трактовках, хотя все упомянутые термины широко распространены в лингвистической литературе.

Переводческие манипуляции: дискурсивно-коммуникативный подход

Достижение корректности перевода обусловлено, прежде всего, поиском адекватного эквивалента на другом языке в зависимости от типа дискурса. К

примеру, английское существительное “commitment” может быть переведено на русский язык в разговорно-бытовом или массово-информационном дискурсе как «обязательство, приверженность», а в юридическом контексте – как «заключение под стражу, ордер на арест». Корректным русскоязычным эквивалентом слова “garnishment” будет «украшение», а в качестве юридического термина – «наложение ареста на имущество должника у третьего лица или на суммы, причитающиеся должнику с третьего лица» (*garnishment of account / of wages* – наложение ареста на счёт в банке / на заработную плату). В некоторых случаях наблюдается вариативность лексико-семантической конфигурации одного и того же термина в рамках одного дискурса: например, слово “custody”, в разговорно-бытовом дискурсе переводимое как «попечение, защита, охрана», в юридическом дискурсе может быть переведено как «тюремное заключение, лишение свободы» в уголовном праве, как «опека, опекунство» в семейном праве или как «забота о сохранности информации» (например, в базах данных) в информационном праве.

В новых научно-технических терминосистемах в языке-доноре и в языке-реципиенте (например, в паре английский – русский), как правило, не существует полностью устоявшихся корреляций национальных терминологий, что чётко прослеживается на примере беспилотных летательных аппаратов [19], кардиохирургии [18], электроэнергетики [8] и некоторых других сфер человеческой деятельности (см. [1; 3; 6–8; 14; 15; 20] и др.) и создаёт дополнительные трудности при переводе. В ориентированных на профессионалов текстах для обозначения «беспилотных летательных аппаратов», например, не всегда будет приемлем термин “drone” (дрон), так как он может применяться и для наименования малогабаритного летательного аппарата (в том числе для видеосъёмки), и для используемого в военных целях оружия.

В зависимости от целевой аудитории переводимого текста переводчик должен сделать выбор между такими терминами, как “Copter”, “Unmanned Aerial Vehicles” (UAV), “Remotely Piloted Aircraft” (RPA), “Unmanned Aircraft Systems” (UAS), “Remotely Piloted Aircraft System” (RPAS). На основании данных корпуса English Web 2020 (enTenTen20)¹ дистрибуцию данных терминов можно описать следующим образом [19]: UAS и RPAS находим в официальных документах национального и международного уровней; UAV и “drone” – для обозначения аппаратов гражданского и военного назначения в разных контекстах (при этом они понимаются в английском языке как видовое и родовое понятия); лексическая единица “copter” используется, когда речь идёт о беспилотном летательном аппарате с соосно расположенными моторами, как правило, квадрокоптере и его инженерных производных, или в случае сокращения от английского “helicopter” (вертолёт). Непростыми при переводе на русский язык могут быть и сокращения англоязычных терминологических словосочетаний с предлогом или союзом, нередко подвергающиеся компрессии с полным или частичным устранением служебных слов, например: DBSCAN (*Density-Based Spatial Clustering of Application with Noise*) – «плоскостный алгоритм кластеризации», AoA (*Angle of Arrival*) – «угол прибытия» в лексико-семантическом поле беспилотных летательных аппаратов и авиастроения.

Перевод текстов в рамках юридического дискурса обычно связан со сравнительным правоведением, проводящим сопоставительный анализ правовых систем разных государств, принципов правосудия и правовых норм, нередко одноимённых государственных и правовых институтов [1; 6; 7; 14]. Более того, при переводе нормативных актов и текстов законодательного типа, как правило,

необходимо достижение соответствия выбранного переводческого эквивалента терминологии законодательства страны языка-источника, в то время как в информативных ознакомительных текстах для общечитательской аудитории может быть достаточно свободного перевода терминов и контекстного комментария (см. примеры в: [1; 6; 7; 14; 21]). К примеру, в соответствии со статьёй 15 «Категории преступлений» Уголовного кодекса РФ² противоправные деяния, в зависимости от характера и степени общественной опасности, подразделяются на:

- преступления небольшой тяжести (за совершение которых максимальное наказание не превышает трёх лет лишения свободы);

- преступления средней тяжести (под которыми подразумеваются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает пяти лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает десяти лет лишения свободы);

- тяжкие преступления (под которыми подразумеваются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает десяти лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает пятнадцати лет лишения свободы);

- особо тяжкие преступления (под которыми подразумеваются умышленные деяния, за совершение которых назначается наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или более строгое наказание).

В системе общего права англоязычных стран находим только две основные категории правонарушений и соответственно два специализированных термина для обозначения типов преступлений

¹ enTenTen: Corpus of the English Web [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sketchengine.eu/ententen-english-corpus/> (дата обращения: 12.12.2022).

² См.: Уголовный кодекс РФ. Статья 15. Категории преступлений [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: [сайт]. URL: <https://clck.ru/33DvoB> (дата обращения: 12.12.2022).

“felony” и “misdemeanour” (нередко выделяют также третий тип правонарушений “administrative infraction”). При этом англоязычные источники обычно определяют “felonies” как “serious crimes that normally have a punishment of more than a year in prison” (серьёзные преступления, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок более одного года), а “misdemeanours” как “less serious crimes where the penalty is usually less than a year in jail or even just a fine” (менее серьёзные преступления, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок менее одного года или только штраф). При этом “misdemeanours”, как правило, имеют дополнительные буквенные обозначения, соответствующие степени тяжести: за правонарушение класса А предусмотрено тюремное заключение от 6 месяцев до 1 года, за правонарушение класса Б – лишение свободы от 30 дней до 6 месяцев. Указанная классификация (felony / misdemeanour) влияет на правовые последствия осуждения (например, тяжкое преступление “felony” может повлечь за собой потерю гражданских прав), на режим отбывания наказания, на разные условия ареста и другие процессуальные особенности расследования дела.

Что касается термина “administrative infraction”, то его можно перевести на русский язык как «административное правонарушение, административный проступок», и в правовой системе США он рассматривается в совокупности без какого-либо разграничения значений. В законодательстве РФ административное правонарушение определено как противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое установлена административная ответственность (ст. 2.1. КоАП РФ¹). Объектами посягательства

при административных правонарушениях могут быть собственность, здоровье населения и общественная нравственность, общественный порядок, экология и т. д. При этом в трудах российских правоведов используются оба термина: и «административное правонарушение», и «административный проступок». Уточним при этом, что отрасли права в правовой системе РФ (в частности, административного и уголовного) чётко разграничены, и между ними нет пограничного состояния.

В конце XX в. (в 80-е – начале 90-х гг.) в англоязычных странах, в частности в США, Великобритании, Канаде, была ещё распространена классификация преступлений, основанная на порядке рассмотрения дела, на базе которой выделялись следующие типы правонарушений:

– *summary offence* (преступление, рассматриваемое в режиме упрощённого (ускоренного / суммарного) производства, – коррелирует с «особым порядком принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением» в законодательстве РФ (см. об этом подробно в [7]));

– *indictable offence* (правонарушение, преследуемое по обвинительному акту, часто рассматриваемое судом присяжных и нередко относящееся к категории особо тяжких преступлений);

– *offence triable either way* (или *hybrid offence*) – данным термином обозначалась группа правонарушений, которые могли преследоваться как в порядке упрощённого производства (при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением), так и по обвинительному акту. Решение о порядке производства по делу принималось во время предварительных слушаний (или специальным органом).

Как видно из приведённых выше классификаций правонарушений, в англосаксонском прецедентном праве и в российском законодательстве, основанном на принципах романо-германской правовой семьи, наблюдается несоответствие

¹ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях РФ. Статья 2.1. Административное правонарушение [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: [сайт]. URL: <https://clck.ru/32ed9Q> (дата обращения: 12.12.2022).

категорий преступлений, что вызывает определённые трудности при переводе. В связи с этим в англоязычном варианте статьи 15 УК РФ термин «преступления небольшой тяжести» был переведён как “crimes of little gravity”, «преступления средней тяжести» – как “crimes of average gravity” и “medium-gravity crimes”, «тяжкие преступления» – как “grave crimes”, «особо тяжкие преступления» – как “especially grave crimes” (без использования слов “felony” и “misdemeanour”). Подобные сложности при передаче семантической конфигурации юридических терминов и понятий на другой язык наблюдаются и во многих других случаях (см. примеры в: [1; 5; 6; 7; 14; 21]).

Считаем целесообразным уточнить в данном контексте, что некоторые исследователи вообще считают достижение эквивалентности при переводе юридических текстов невозможным [22; 23]. Сторонники данной точки зрения ссылаются при этом на несовпадение по объёму значения и сферам употребления в разных юрисдикциях некоторых лингвистически эквивалентных терминов, на вариативность взаимосвязи концептов и понятий и их значимости в разных правовых системах [23, р. 8–12], на наличие в юридическом дискурсе непереводаемых языковых единиц (т. е. чуждых языку-реципиенту понятий и реалий) [22, р. 91]. Приверженцы противоположного подхода (см. [1; 5; 6; 7; 14; 21] и др.) обычно акцентируют внимание на возможности найти корректное переводческое решение с помощью контекстного комментария, лексико-семантического расширения и иных переводческих приёмов даже в случае принадлежности языка-донора и языка-реципиента к разным правовым системам, а также приводят в своих работах множество примеров поиска адекватного эквивалента юридических терминов в других языках.

Встречаются случаи сужения, расширения или изменения лексико-семантического значения переводных единиц

в языке-реципиенте по сравнению с их первоначальным значением в языке-доноре: например, с юридическими терминами “compliance-control” / «комплаенс-контроль» [7, с. 59], “novation” / «новация» [7, с. 81] и некоторыми другими [1; 7]. Частичное изменение семантической конфигурации можно проследить, на наш взгляд, со словом «хайп». Русскоязычные неологизм «хайп» воспринимают, с одной стороны, как кальку от английского слова *hype* со значением «агрессивной рекламы с целью формирования предпочтений потребителя, шумихи», т. е. используют в отношении бренда или человека, популярность которого пытаются искусственно раздуть (например, см. статью в газете «Мир новостей» от 26 мая 2021 года под заголовком «Пранк ради хайпа»¹, в которой речь идёт о блогере Эдуарде Биле, много раз пытавшемся, по мнению автора, устроить хайп ради своей популярности, в том числе пранк в магазине бытовой техники, где Биль на камеру издевался над продавцом, а затем ударил ногой подошедшего охранника, массовое ДТП 1 апреля 2021 года, виновником которого был Биль, и т. п.). С другой стороны, неоднократно встречаем в СМИ термин «хайп-проект», где словоформа «хайп» воспринимается как калька от англоязычной аббревиатуры *HYIP (High Yield Investment Program)*, расшифровываемой как «высокодоходный инвестиционный проект» и изначально понимаемой именно в этом значении, но в последние годы используемой в средствах массовой информации РФ, как правило, в значении «мошеннического проекта»². Приведём несколько текстовых фрагментов с примерами из статьи в газете «Мир новостей» от 19 октября 2022 года под заголовком «Разорительная игра в пирамиду»²: «У хайп-проектов небольшой срок деятельности» (речь здесь

¹ См.: Пранк ради хайпа // Мир новостей. 2021. № 22 (1431). С. 6.

² См.: Казанцева Е. Разорительная игра в пирамиду // Мир новостей. 2022. № 43 (1504). С. 6.

идёт о крупных отечественных пирамидах Finiko и «Кешбери», проработавших от 1 года до 2 лет); подзаголовок «Как отличить хайп-проект» (перечисляются отличительные признаки: очень высокий нереальный процент доходности, необходимость привлечения новых клиентов под лозунгами «партнёрских программ», броский дизайн в стиле «сногшибательный успех» с рассказом в 2-3 абзацах об источнике заработка); «Как только приток новых средств начинает ослабевать или, наоборот, достигает максимальных результатов, выплаты прекращаются и хайп-проект закрывается»; «Средняя доходность хайп-проекта составляет 6–40% в месяц или 72–480% в год». Как видно из приведённых примеров, в данном случае наблюдается частичное изменение семантической конфигурации лексической единицы «хайп» в термине «хайп-проект» в языке-реципиенте по сравнению с её первоначальным значением в языке-источнике.

Поскольку выбор эквивалента на другом языке связан с проблемой восприятия лексической единицы иноязычной аудиторией, то поиск адекватного способа передачи информации может привести к неожиданным переводческим решениям. К примеру, прямо в тексте может быть дан переводческий комментарий или расшифровка значения транскрибированного, транслитерированного или указанного на языке оригинала термина: «Операция “кэрри трейд” (стратегия получения прибыли на валютном рынке за счёт разной величины процентных ставок. – **Прим. ред.**)»; «Американские хеджфонды (инвестиционные фонды, которые объединяют деньги инвесторов и вкладывают их с целью получить максимальную прибыль при наименьших возможных рисках. – **Прим. ред.**) при попустительстве Банка России и с участием российских банков систематически играли на обвал курса рубля, а ЦБ после этого

взвинчивал ставку процента»¹; «Наталья Касперская заявила, что при использовании биометрии возникает “чудовищная проблема” – технология глубокой подделки Deepfake (подделка на фотографии, видео внешности и голоса человека, неотличимых от оригинала)»².

Нередко можно встретить параллельное употребление автором как англоязычных терминов и их аббревиатур, так и эквивалентов этих словосочетаний на русском языке: «Станет ли Земля “планетой оспы обезьян?” Другими словами, разразится ли пандемия №2 нынешнего столетия на основе вируса обезьяньей оспы monkeypox?»; «В марте 2021 года Фонд NTI (Nuclear Threat Initiative, инициатива по ядерной угрозе) провёл штабные учения по распространению в мире обезьяньей оспы»; «Головной разработчик американского биооружия НИИ медицины инфекционных заболеваний армии США (USAMRIID) Форт-Детрик, штат Мэриленд, давно работал с вирусом натуральной оспы и вирусом обезьяньей оспы якобы для создания вакцины»³; «В качестве основного куратора темы биооружия выступает Национальная межведомственная конфедерация биологических исследований (NICBR, на сленге тамошних чиновников – «Ник Бур»), располагающаяся в Форт-Детрик»; «Головным испытателем биооружия является НИИ сухопутных войск имени Уолтера Рида (Walter Reed Army Institute of Research – WRAIR)»; «Еще один разработчик и испытатель – Институт морских медицинских исследований (Naval Medical Research Institute – NMRI)»; «И вот еще одна важная структура – Национальный центр биотехнологической информации

¹ См.: Глазьев С., Митяев Д. Российская экономика недосчиталась триллиона долларов. И это не предел? // Аргументы недели. 2022. № 28 (823). С. 6.

² См.: Воробьев А. Биометрия в решетке // Мир новостей. 2022. № 50 (1511). С. 2.

³ См.: Садовников А. Оспа обезьян – лабораторный продукт США и Британии? // Аргументы недели. 2022. № 20 (815). С. 6. Далее – Садовников А. Оспа обезьян – лабораторный продукт США и Британии?

(The National Center for Biotechnology Information – NCBI) при Национальном институте здоровья (NIH) США»¹; «Владельцем товарных знаков завода с эмблемой “Москвич” с 2009 г. является германская фирма Volkswagen AG (“Фольксваген”), однако выпуск самих машин под этой торговой маркой возобновлять не стала и перевела автомобильный бренд “Москвич” в разряд “спящих”»; «В мае французский автоконцерн Renault практически передал свой завод “Рено Россия” (то, что от АЗЛК осталось) правительству Москвы»². Параллельное употребление в одном и том же тексте англоязычных терминов и сокращений и их эквивалентов на русском языке довольно часто встречается в наши дни в средствах массовой информации, что можно подтвердить большим количеством примеров.

Хотелось бы при этом уточнить, что в переводческой практике всегда было принято наименования промышленных концернов и различных фирм транскрибировать, а сокращения, как и названия газет и журналов, – транслитерировать или оставлять на языке оригинала. К примеру, в номере газеты «Мир новостей» от 14 декабря 2022 г. находим перевод названия *Facebook*³ посредством транскрибирования: «И сегодня даже “Фейсбук” Цукерберга позволяет своим пользователям прославлять батальон “Азов”»⁴. А в статье «Аномальная

слежка через смартфоны»⁶ в номере газеты «Мир новостей» от 4 января 2023 г. находим упоминание названия фирмы *Anomaly 6* на языке оригинала шесть раз, например: «Малоизвестная компания *Anomaly 6* (A6) занимается в нарушение международных и национальных законов распространением передовых технологий слежки через смартфоны»; «*Anomaly 6* собирает из смартфона информацию» и др. Вот ещё несколько примеров такого рода: «В сентябре 2019 года, накануне пандемии COVID-19, USAMRIID протестировал новую комбинированную вакцину JYNNEOS, которая была разработана датско-германской биотехнологической фирмой *Bavarian Nordic*»; «Кстати, упомянутая *Bavarian Nordic* 19 мая объявила о заключении контракта с европейской страной, которая не разглашается, на поставку вакцины против оспы *IMVANEX*® в ответ на новые случаи обезьяньей оспы»⁷. Упоминание в СМИ на языке оригинала названий газет, журналов, телеканалов, новостных сайтов, названий фирм и коммерческих программ, а также их аббревиатур – это распространённое явление. На второй странице газеты «Аргументы недели» от 7 декабря 2022 г.⁸ видим неоднократное упоминание названий газет *The Washington Post* и *The Global Times* на языке оригинала без перевода на русский язык. В СМИ можно встретить огромное количество текстовых фрагментов типа: «независимый американский новостной сайт *The Grayzone* пишет ...»; «компания заключила соглашение с такой же частной компанией военной разведки *Prevail Partners*»; «Новостная *Mint Press* пишет ...»; «Американская деловая газета *The Wall Street Journal* указывает ...»⁹; «Как пишет британский журнал *The Economist*, несмотря

¹ См.: Садовников А. Как работает программа американского биооружия // Аргументы недели. 2022. № 21 (816). С. 11. Далее – Садовников А. Как работает программа американского биооружия.

² См.: Леонов В. Китайский автопром как пример лентяям всего мира // Аргументы недели. 2022. № 48 (843). С. 4.

³ Facebook принадлежит компании Meta – признана экстремистской организацией и запрещена на территории Российской Федерации.

⁴ Признан террористической организацией и запрещён в Российской Федерации.

⁵ См.: Иванов Н. Фашизм на службе западной демократии // Мир новостей. 2022. № 51 (1512). С. 9. Далее – Иванов Н. Фашизм на службе западной демократии.

⁶ См.: «Аномальная» слежка через смартфоны // Мир новостей. 2022. № 2 (1515). С. 4.

⁷ См.: Садовников А. Оспа обезьян – лабораторный продукт США и Британии?

⁸ См.: Аргументы недели. 2022. № 48 (843). С. 2.

⁹ См.: Аргументы недели. 2022. № 48 (843). С. 2.

на введенные ограничения, “экспорт сырой нефти из России остался на прежнем уровне, а цена нефти марки Urals близка к среднему уровню 2014–2020 годов”»; «в выходящей в Вашингтоне политической газете The Hill»; «все тот же журнал The Economist хорошо описал ...»¹; «Veterans Today пишет ...»; «Veterans Today цитирует офицера ЦРУ, заявившего ...»²; «В своем интервью The Guardian перебежчик утверждал, что ...»; «”Всякий, кто так поступит, пустит свою жизнь под откос”, – передает The Intercept»; «в беседе с телеведущим NBC Брайаном Уильямсом»³; «Из штаб-квартиры MI-6 в Лондоне ...»; «став агентом MI-6 ...»; «Четверо бодигардов из числа бывших бойцов SAS охраняют покой престарелой четы Зеленских ... Да плюс содержание двух бронированных Lexus LX тоже обходится в немалую копеечку»⁴; «Сбор зоонозных вирусов, имеющих потенциал перехода с животного на человека, США ввели в рамках программы PREDICT с 2009 по 2019 год»⁵; «Это не лазер, а похожий на него аппарат NanoFrazor ... С помощью NanoFrazor была изготовлена не только сама пластинка, но и вырезана на ее поверхности спираль с зашифрованной мелодией»⁶ и др. В новостной ленте Яндекса 25 декабря 2022 г. находим упоминание информационного агентства Reuters, новостного канала Fox News, а также немецких, французских и британских газет Die Welt, Die

Zeit, Le Figaro, Reseau International, The Telegraph, Daily Mail на языке оригинала без перевода. Приведем несколько текстовых фрагментов из новостной ленты упомянутой даты: «читателей Daily Mail возмутило рождественское обращение Зеленского»; «ведущий Fox News Карлсон назвал ложью года обвинения в адрес России в подрывах Nord Stream»; «читатели The Telegraph раскритиковали Байдена за ультиматум в адрес Лондона». Подобные примеры можно найти в новостных лентах Яндекса ежедневно.

Употребление на языке оригинала названий газет, журналов, информационных агентств и некоторых брендов типа «комплексы ПВО Patriot» предполагает не только понимание русскоязычной аудиторией семантической конфигурации данных лексических единиц, но и знание произносительной нормы всех этих названий на разных языках. И если преподавание английского языка доминирует во всех школах России в последние годы, то основами французского, испанского, немецкого, арабского и других языков владеют лишь немногие граждане. Однако, общепринятый переводческий стандарт именно таков.

Как известно, для более качественного перевода текстов, помимо транскрибирования и транслитерации, используют также такие приемы, как калькирование, переводческий комментарий, лексико-семантическую замену. В некоторых случаях употребление названий фирм или коммерческих программ на языке оригинала без перевода на русский язык, на наш взгляд, может быть не совсем корректно по отношению к не владеющим иностранными языками читателям, например, использование англоязычной версии лексической единицы *Spill Over* в следующем текстовом фрагменте: «Сейчас это направление продолжается в рамках программы Spill Over, но теперь, кроме Азии, работа ведется еще в Африке и

¹ См.: Крестьянинов В. Новый план США – морские пираты против России // Аргументы недели. 2022. № 48 (843). С. 10.

² См.: Иванов Н. Фашизм на службе западной демократии.

³ См.: Кондрашов А. Новый паспорт Эдварда Сноудена // Аргументы недели. 2022. № 48 (843). С. 20.

⁴ См.: Кондрашов А. Неудавшийся заговор. Как MI-6 спасла своего агента Зеленского // Аргументы недели. 2022. № 20 (815). С. 20.

⁵ См.: Садовников А. Как работает программа американского биооружия.

⁶ См.: Поплавская О. Новый рекорд! Крохотная пластинка с рождественской мелодией // Мир новостей. 2023. № 2 (1515). С. 21. Далее – Поплавская О. Новый рекорд! Крохотная пластинка с рождественской мелодией.

Латинской Америке»¹. Название мелодии на английском языке без перевода также может быть не очень понятно русскоязычной аудитории, не имеющей хорошей подготовки по иностранным языкам: «На нее² поместились только первые 25 секунд узнаваемой рождественской мелодии Rockin' around the Christmas Tree»³.

Заключение

Особенности применения различных переводческих стратегий и тактик, конкретных языковых трансформаций и деформаций обусловлены необходимостью преодоления межъязыкового и лингвокультурного барьеров для достижения адекватного восприятия иноязычного текста аудиторией. Переводной текст, как художественных произведений, так и ма-

териалов гуманитарных и точных наук, представляет собой социокультурный объект познания лингвокультурологического и культурно-исторического своеобразия многоуровневой языковой системы языка-источника. Соответственно качество адаптивного перевода во многом зависит от выбранных переводчиком деформационных и трансформационных моделей с учётом семантических, прагматических и информационно-коммуникативных особенностей переводимого текста.

Изучение различных моделей перевода и теоретических положений переводоведения позволяет сделать вывод об эволюционном переходе в последние десятилетия от лингвоцентристских переводческих теорий к культурологически ориентированным подходам, что создаёт необходимый фон для дальнейшей разработки проблем межкультурной коммуникации и сопоставительно-сравнительной типологии.

Дата поступления в редакцию 12.01.2023

¹ См.: Садовников А. Как работает программа американского биооружия.

² Речь в статье идёт о микроскопической музыкальной пластинке шириной 14 микрон и диаметром 40 микрон с записанной на ней рождественской песней, созданной учёными из Датского технического университета в единственном экземпляре.

³ См.: Поплавская О. Новый рекорд! Крохотная пластинка с рождественской мелодией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Атабекова А. А. Иноязычные специальные концепты в межкультурной профессионально-ориентированной коммуникации. М.: Изд-во РУДН, 2008. 198 с.
2. Волкова Т. А. Дискурсивно-коммуникативная модель как система детерминант стратегии перевода: автореф. дисс. ... докт. филол. наук. Мытищи, 2022. 35 с.
3. Жаманова Ю. В. Ошибки передачи профессиональной коммуникации наземного персонала (на материале перевода на русский язык романа А.Хейли «Аэропорт») // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2017. № 2. С. 77–86. DOI: 10.18384/2310-712X-2017-2-77-86.
4. Кабакчи В. В., Белоглазова Е. В. Введение в интерлингвокультурологию: учеб. пособие для вузов; 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. 250 с.
5. Калиновская В. В. Страноведческий компонент в преподавании английского юридического языка // Право и экономика: междисциплинарные подходы в науке и образовании: материалы IV Московского юридического форума. XII Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения). М.: РГ-Пресс, 2017. С. 115–120.
6. Лебедева А. А. К вопросу о проблемах корректной передачи семантической конфигурации юридических терминов на другой язык // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2022. № 2. С. 96–105. DOI: 10.18384/2310-712X-2022-2-96-105.
7. Лебедева А. А. Основные принципы профессионально ориентированного обучения иностранному языку студентов юридических специальностей: формирование профессиональной лингвокультурологической модели юриста: монография; 2-е изд., расш. и доп. М.: Де'Либри, 2018. 282 с.
8. Максимова Н. В. Современная электроэнергетическая терминология: структурный и семантический аспекты: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Мытищи, 2020. 25 с.

9. Марчук Ю. Н. Модели перевода. М.: Академия, 2010. 175 с.
10. Марчук Ю. Н. Перевод и преподавание языка // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2011. № 6-2. С. 70–73.
11. Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2001. 208 с.
12. Нелюбин Л. Л., Хухуни Г. Т. Наука о переводе. М.: Флинта, 2006. 413 с.
13. Овчинникова А. С. Сопоставительный анализ лингвокультурем и их соответствий в разноструктурных языках (на примере поэтических текстов В. С. Высоцкого и их переводов на английский, немецкий, испанский, итальянский и французский языки): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Мытищи, 2022. 28 с.
14. Озюменко В. И., Чилингарян К. П. Полисемантичность английской юридической лексики как проблема перевода // Вестник РУДН. Серия Лингвистика. 2015. № 2. С. 180–193.
15. Рзаева С. М. Особенности перевода неологизмов с английского языка на русский (на материале он-лайн газет и социальных сетей): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2021. 23 с.
16. Сунь Синкай. Лингвокультурологические особенности перевода художественного произведения Николая Островского «Как закалялась сталь» с русского языка на китайский и английский: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Мытищи, 2022. 31 с.
17. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: МГУ, 2004. 350 с.
18. Ущенко О. И. Особенности формирования терминологических подсистем (на материале терминологии кардиохирургии в английском и русском языках): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Мытищи, 2021. 24 с.
19. Хухуни И. Г. Формирование новой научно-технической терминосистемы (на материале беспилотных летательных аппаратов): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Мытищи, 2022. 24 с.
20. Цепков И. В. Лингвокультурологические и прагматические факторы перевода терминов-реалий: дисс. ... канд. филол. наук. М., 2015. 247 с.
21. Cao D. Translating Law. Buffalo: Multilingual Matters Ltd, 2007. 240 p. (Series: Topics in Translation. Vol. 33).
22. Sarsevic S. New Approach to Legal Translation. London: Kluwer Law International, 2000. 308 p.
23. Translation Issues in Language and Law / eds. Olsen F., Lorz A., Stein D. New York: Palgrave MacMillan, 2009. 245 p.

REFERENCES

1. Atabekova A. A. *Inoyazychnyye spetsial'nyye kontsepty v mezhkul'turnoy professional'no-oriyentirovannoy kommunikatsii* [Foreign language special concepts in intercultural professionally oriented communication]. Moscow, RUDN Publ., 2008. 198 p.
2. Volkova T. A. *Diskursivno-kommunikativnaya model' kak sistema determinant strategii perevoda: avtoref. diss. ... dokt. filol. nauk* [Discursive-communicative model as a system of determinants of the translation strategy: abstract of D. thesis in Philological Sciences]. Mytishchi, 2022. 35 p.
3. Zhamanova Yu. V. [Incorrect interlinguistic transfer of ground services' professional vocabulary in a literary text (Russian translation of "Airport" by A. Hailey)]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2017, no. 2, pp. 77–86. DOI: 10.18384/2310-712KH-2017-2-77-86.
4. Kabakchi V. V., Beloglazova Ye. V. *Vvedeniye v interlingvokul'turologiyu* [Introduction to interlinguoculturology]. Moscow, Yurayt Publ., 2019. 250 p.
5. Kalinovskaya V. V. [Country-specific component in teaching the English legal language]. In: *Pravo I ekonomika: mezhdistseplinarnyye podkhody v nauke i obrazovanii: materialy IV Moskovskogo yuridicheskogo foruma. XII Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya (Kutafinskiye chteniya)* [Law and Economics: Interdisciplinary Approaches in Science and Education: Proceedings of the IV Moscow Legal Forum. XII International Scientific and Practical Conference (Kutafin Readings)]. Moscow, RG-Press Publ., 2017, pp. 115–120.
6. Lebedeva A. A. [On the problem of correct legal terminology interlingual semantic transference]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2022, no. 2, pp. 96–105. DOI: 10.18384/2310-712KH-2022-2-96-105.

7. Lebedeva A. A. *Osnovnyye printsipy professional'no oriyentirovannogo obucheniya inostrannomu yazyku studentov yuridicheskikh spetsial'nostey: formirovaniye professional'noy lingvokul'turologicheskoy modeli yurista* [Basic principles of professionally oriented foreign language teaching for students of legal specialties: formation of a professional linguocultural model of a lawyer]. Moscow, De`Libri Publ., 2018. 282 p.
8. Maksimova N. V. *Sovremennaya elektroenergeticheskaya terminologiya: strukturnyy i semanticheskiy aspekty: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk* [Modern electric power terminology: structural and semantic aspects: abstract of PhD thesis in Philological Sciences]. Mytishchi, 2020. 25 p.
9. Marchuk Yu. N. *Modeli perevoda* [Models of translation]. Moscow, Akademiya Publ., 2010. 175 p.
10. Marchuk Yu. N. [Translation and language teaching]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2011. no. 6-2, pp. 70–73.
11. Maslova V. A. *Lingvokul'turologiya* [Linguoculturology]. Moscow, Akademiya Publ., 2001. 208 p.
12. Nelyubin L. L., Khukhuni G. T. *Nauka o perevode* [The Science of Translation]. Moscow, Flinta Publ., 2006. 413 p.
13. Ovchinnikova A. S. *Sopostavitel'nyy analiz lingvokul'turem i ikh sootvetstviy v raznostrukturnykh yazykakh (na primere poeticheskikh tekstov V. S. Vysotskogo i ikh perevodov na angliyskiy, nemetskiy, is-panskiy, ital'yanskiy i frantsuzskiy yazyki): avtoref. diss. ... kand. filol. nauk* [Comparative analysis of linguistic cultures and their correspondences in languages of different structure (on the example of V. S. Vysotsky's poetic texts and their translations into English, German, Spanish, Italian and French): abstract of PhD thesis in Philological Sciences]. Mytishchi, 2022. 28 p.
14. Ozyumenko V. I., Chilingaryan K. P. [Polysemy of English legal lexis and the problems of translation]. In: *Vestnik RUDN. Seriya Lingvistika* [Russian Journal of Linguistics], 2015, no. 2, pp. 180–193.
15. Rzaeva S. M. *Osobennosti perevoda neologizmov s angliyskogo yazyka na russkiy (na materiale on-layn gazet i sotsial'nykh setey): avtoref. diss. ... kand. filol. nauk* [Features of the translation of neologisms from English into Russian (on the basis of online newspapers and social networks): abstract of PhD thesis in Philological Sciences]. Moscow, 2021. 23 p.
16. Sun Xing kai. *Lingvokul'turologicheskiye osobennosti perevoda khudozhestvennogo proizvedeni-ya Nikolaya Ostrovskogo «Kak zakalyalas' stal'» s russkogo yazyka na kitayskiy i angliyskiy: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk* [Linguistic and cultural features of the translation of Nikolai Ostrovsky's literary work "How the Steel Was Tempered" from Russian into Chinese and English: abstract of PhD thesis in Philological Sciences]. Mytishchi, 2022. 31 p.
17. Ter-Minasova S. G. *Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [Language and intercultural communication]. Moscow, Moscow State University Publ., 2004. 350 p.
18. Ushchenko O. I. *Osobennosti formirovaniya terminologicheskikh podsystem (na materiale terminologii kardiokhirurgii v angliyskom i russkom yazykakh): avtoref. diss. ... kand. filol. nauk* [Features of the formation of terminological subsystems (based on the terminology of cardiac surgery in English and Russian): abstract of PhD thesis in Philological Sciences]. Mytishchi, 2021. 24 p.
19. Khukhuni I. G. *Formirovaniye novoy nauchno-tekhnicheskoy terminosistemy (na materiale bespilotnykh letatel'nykh apparatov): avtoref. diss. ... kand. filol. nauk* [Formation of a new scientific and technical terminological system (based on unmanned aerial vehicles): abstract of PhD thesis in Philological Sciences]. Mytishchi, 2022. 24 p.
20. Tsepkov I. V. *Lingvokul'turologicheskiye i pragmaticheskiye faktory perevoda terminov-realiy: diss. ... kand. filol. nauk* [Linguoculturological and pragmatic factors in the translation of realia terms: PhD thesis in Philological Sciences]. Moscow, 2015. 247 p.
21. Cao D. *Translating Law*. Buffalo, Multilingual Matters Ltd, 2007. 240 p. (Series: Topics in Translation, vol. 33).
22. Sarsevic S. *New Approach to Legal Translation*. London, Kluwer Law International, 2000. 308 p.
23. Olsen F., Lorz A., Stein D., eds. *Translation Issues in Language and Law*. New York, Palgrave MacMil-lan, 2009. 245 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Лебедева Анна Александровна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой иностранных языков Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России);

e-mail: lebsuch@yandex.ru

Новикова Марина Геннадьевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков Российского государственного университета правосудия;

e-mail: Novikova_mg@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Anna A. Lebedeva – Dr. Sci. (Philology), Prof., Department head, Department of foreign languages, All-Russian State University of Justice;

e-mail: lebsuch@yandex.ru

Marina G. Novikova – Dr. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Prof., Department of foreign languages, Russian State University of Justice;

e-mail: Novikova_mg@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Лебедева А. А., Новикова М. Г. Особенности реализации социокультурологической и прагматической адаптации при переводе: дискурсивно-коммуникативный подход // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2023. № 2. С. 84–97.

DOI: 10.18384/2310-712X-2023-2-84-97

FOR CITATION

Lebedeva A. A., Novikova M. G. Sociocultural and pragmatic adaptation in translation: discourse and communication approach. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2023, no. 2, pp. 84-97.

DOI: 10.18384/2310-712X-2023-2-84-97